Предложение поступило пять дней спустя, после того как фирма завершила собеседования. Дейдре сразу согласилась. Максин была в восторге. Она с нетерпением ждала, когда Дейдре станет новым пехотинцем в ее кампании по преобразованию фирмы. Она также с нетерпением ждала появления Дейдры, растянувшейся над столом в синем костюме на земле.

Неделю спустя Дейдра вошла в фирму и заняла должность самого младшего сотрудника отдела трудоустройства. Максин следила за тем, чтобы ей поручали некоторые дела, которыми она руководила, но старалась не проявлять сразу слишком большого интереса к Дейдре. Она не хотела вызывать подозрений.

Что-то в Дейдре пробуждало в Максин противоречивые чувства: лаконичность ее юбок. Фирма уже давно отказалась от строгого дресс-кода как сексистского и устаревшего, но женщины-адвокаты все еще более или менее соблюдали обычай, согласно которому юбки должны быть не выше колена. Дейдре довела этот обычай до предела. Ее юбки были короче, чем у любого другого адвоката. Максин не была уверена, что она об этом думает. С одной стороны, она ненавидела идею о том, что Дейдра устроит шоу для развратных, хищных и сексистских мужчин в офисе. Но с другой стороны, . . . на ее ноги, конечно, было приятно

смотреть. Каждый раз, когда Дейдра заходила в офис Максин, чтобы поговорить с ней, Максин могла только удержаться от того, чтобы ее взгляд не скользнул по великолепным изгибам бедер и икр Дидре, а также по этой идеальной, гладкой, упругой, сияющей коже. Внутри Максин покалывало каждый раз, когда Дидре скрещивала ноги. Ее сердце билось громче каждый раз, когда Дидре вставала, собираясь уйти, и уходила, демонстрируя эти великолепные и бесконечно длинные стебли под подолом своей короткой юбки.

Максин задумалась над этими мыслями однажды утром во вторник, когда Дейдре вошла в свой кабинет и села в кресло рядом с ней, чтобы обсудить свое исследование по конкретному юридическому вопросу, касающемуся дискриминации инвалидов.

Максин попыталась сосредоточиться на изложении Дейдрой своих исследований, но ей становилось все труднее удерживать взгляд от ее ног, особенно в тех немногих случаях, когда Дейдра скрещивала и снова скрещивала ноги. Максин беспокоилась, что ее внимание будет заметно, но если Дейдре и заметила, то ничего не выдала.

«Это впечатляющая работа, Дейдре», — сказала наконец Максин. «Похоже, вы тут же взялись за дело. Вам нравится работа?»

«Спасибо, Максин», — ответила Дейдра. «Мне все нравится в работе здесь».

С этими словами Дейдре еще раз скрестила ноги, на этот раз более широко и заметно, чем раньше, и Максин чуть не упала со своего места.

Она могла бы поклясться, что на Дейдре не было трусиков – что она поймала краткий, мимолетный, призрачный – но безошибочный – взгляд на вульву Дейдры, бритую и обнаженную, под юбкой.

Максин изо всех сил пыталась сохранить самообладание. Лицо Дейдры оставалось бесстрастным и непостижимым.

Максин продиралась до конца дискуссии, едва осознавая, что говорят она или Дейдре.

— Ах, хорошая работа, Дейдра, — сказала она наконец. «Почему бы вам не провести еще немного исследования федеральных прецедентов по вопросу исковой давности, а затем

суммировать все в своей записке».

«Завтра оно будет у тебя на столе», — сказала Дейдра, вставая и разглаживая юбку по своим бесконечным восхитительным ногам.

Выйдя из офиса, Максин вздохнула.

"Ебена мать."

В прошлом Максин увлекалась очень привлекательными молодыми женщинами, но Дейдра принадлежала к совершенно другому классу. Максин знала, что ей нужно быть осторожной, но страсть к этой молодой впечатлительной женщине быстро нарастала в ее груди, и ей нельзя было отказать.

Позже вечером, когда большинство ее коллег покинули офис, Максин разработала план.

* * * *

На следующий день она позвонила Тони из ИТ-отдела. У нее было для него задание, задание, о котором она не могла попросить никого другого. Она знала, что Тони сделает это, потому что, без ведома всех остальных сотрудников фирмы, у Тони было судимость: судимость за преступления на сексуальной почве, совершенная 10 лет назад. Максин наняла его отчасти потому, что считала, что люди заслуживают второго шанса, но главным образом потому, что ей нужен был человек, который согласился бы делать то, что не сделал бы ни один другой ИТ-специалист, и который не стал бы подвергать сомнению ее приказы из-за страха быть разоблаченным и потерять работу.

Она поручила Тони установить в офисе Дейдры две крошечные видеокамеры — одну под столом Дейдры и одну в подсвечнике лампы на стене. Тони настроил камеры так, чтобы Максин могла в любое время видеть Дейдру на рабочем столе своего офиса. Объективы фотоаппаратов были умело скрыты.

Это было рискованно, опасно и, да, неэтично, но Максин, в конце концов, была управляющим партнером фирмы, и руководство имело свои прерогативы.

И кроме того, если бы она была осторожна, никто бы никогда не узнал.

Несколько дней спустя, когда Максин узнала, что собирается работать допоздна, она поручила Дейдре написать ходатайство, которое должно было быть представлено на следующий день. Она знала, что Дейрдре тоже придется задержаться в офисе, чтобы закончить дело, после того как большинство других адвокатов и сотрудников уже ушли.

Спустя несколько часов Максин закрыла дверь в свой кабинет и на мониторе своего компьютера открыла окна для потоков с камер в офисе Дейдры.

Одно окно показывало Дейдру сбоку, с точки зрения настенного светильника. Дейдра сидела за столом в яркой кремовой блузке на пуговицах и синей юбке. Ее пальцы быстро двигались по клавиатуре компьютера. Очевидно, она работала над движением, которое ей поручила Максин.

Другая камера, незаметно закрепленная на стыке нижней части рабочего стола и панели скромности, была направлена вперед, на пространство между ногами Дейдры.

Максин ахнула.

Ноги Дейдры были широко расставлены, и, как и раньше, на ней не было трусиков. Хотя в тусклом свете под столом было темно, ее обнаженная киска была ясно видна. И какая киска! Совершенно обнаженная, с нежными тонкими губами, выглядывающими из-под внешних половых губ. Дейдре сидела, задрав юбку и необычно широко расставив ноги, из-за чего ее губы тоже приоткрылись. Максин могла видеть темную внутреннюю часть киски Дейдры между своими губами.

Рука Максин направилась прямо к ее собственной киске, змеясь под поясом ее штанов, к ее плоти. Она погрузила в себя два пальца и оставила большой палец на выступе своего клитора. Она мастурбировала, наблюдая за Дейдрой на камеру.

Ее изумление – и возбуждение – росло, когда она наблюдала, как Дейдре убрала руку с клавиатуры и взяла свою блузку. Одну за другой она расстегнула пуговицы, обнажив под ними белый бюстгальтер с оборками. Когда рука расстегнула пуговицы и блузка оказалась расстегнутой, она снова двинулась вверх и опустила одну из чашечек бюстгальтера вниз. Грудь Дейдры вылезла наружу.

Максин была вне себя. Она не знала, на каком окне сосредоточить внимание: на том, из которого виднелась киска Дейдры под столом, или на том, из которого виднелась ее грудь, виднеющаяся в кабинете. Сосок и ареола Дейдры были изысканнейшего бледно-розового оттенка. Палец Максин проникал в нее все глубже и быстрее, пока она смотрела, как ее протеже – именно так она думала о Дейрдре – играет сама с собой. Это было слишком, слишком много. Максин выгнула спину и позволила оргазму вырваться откуда-то глубоко внутри ее тела. Ой! Такое счастье. Никакое порношоу не может быть лучше. Ее глаза на мгновение закрылись, чтобы насладиться этим ощущением, а когда она открыла их, она заметила, что Дейдра тоже откинулась на спинку стула, положив руку на грудь, и ее тело свело спазмами. Дейдра пришла в то же время!

Это предвещало хорошее будущее.

Когда ее тело перестало трястись, Максин вытащила руку из штанов, несколько раз вздохнула, выключила компьютер, встала и вышла из кабинета.

* * * *

На следующий день она нашла предлог и зашла в офис Дейдры на 36- м этаже, под офисом Максин. Дейдре не было в ее кабинете. Максин нахмурила бровь. Где она была? Она продолжила идти по коридору по периметру офисного этажа, пока не подошла к главному конференц-залу, который был открыт и скрыт за стеклянными панелями от пола до потолка. Максин была озадачена, увидев впереди трех адвокатов, уставившихся в конференц-зал, не обращая на Максин внимания.

«Боже мой», — сказал один из них, тридцатилетний налоговый юрист по имени Оскар, которого Максин презирала.

«Дерьмо», — сказал другой, более старый антимонопольный участник по имени Энтони.

Максин стало интересно, на что они так пристально смотрят, поэтому она подошла ближе и уставилась в конференц-зал.

Дейдра сидела внутри в кресле и работала за ноутбуком, стоявшим на длинном конференц-столе. В этом не было ничего странного. Что БЫЛО странным, так это то, что она сидела с задранной юбкой и ногой на столе. Ее ноги были бесстыдно раскинуты, а ее киска лежала

полностью обнаженной для всех, кто смотрел снаружи в конференц-зал, включая Максин и трех мужчин-адвокатов, стоящих в коридоре перед ней.

Это было возмутительно. Это было немыслимо. Дейдра — ее протеже! — обслуживает отвратительные, развратные желания коллег-мужчин Максин, выставляя себя напоказ таким наглым образом.

Это было предательством доверия Максин к ней. Предательство планов Максин относительно фирмы.

Максин пронеслась мимо трех почтовых адвокатов и распахнула стеклянную дверь конференц-зала.

"Что ты делаешь?" — кричала она Дейрдре. «Опусти ноги».

Дейдре, ни разу не отклонившаяся от своего загадочного, бесстрастного выражения лица, медленно опустила ноги, давая Максин достаточно времени, чтобы оценить экстравагантные цветочные губы обнаженной киски Дейдры. Дейдра поставила ноги на землю, сомкнула колени и сложила руки на коленях, все время глядя на Максин.

"В чем дело?" — спросила она с невинным и скромным лицом.

"В чем дело?!" – ответила Максин, захлебываясь от ярости. «Вы разоблачаете себя! У конференц-зала стоят мужчины и глазеют на вас!»

Максин ожидала, что Дейдре от стыда и мольбы отступит, но она ничего не сказала, продолжая спокойно смотреть на Максин, подложив руки к губам.

— Что ты можешь сказать о себе? — спросила Максин, ее голос был настолько громким, что эхом разнесся по всей комнате.

«Ничего», — сказала Дейдре, казалось бы, невозмутимая.

«Тогда уходи отсюда!» - сказала Максин. «Сейчас! Вы уволены». Максин указала на дверь конференц-зала.

Дейдра встала, все еще спокойная, вышла из конференц-зала, а затем пошла по коридору, пока не скрылась из виду. Все трое адвокатов-мужчин, которые не двинулись с места и к которым присоединились еще двое, уставились ей вслед.

Максин была вне себя. И ее разум быстро обдумывал логику того, что она только что сделала. Технически говоря, у нее не было полномочий в одностороннем порядке уволить помощника адвоката. Это должен был сделать комитет по трудоустройству. Но наверняка они согласятся, что Дейдру придется уволить после того, как она так нагло опозорилась.

Максин вернулась в свой кабинет, оттолкнув локтем одного из адвокатов-мужчин в сторону. Она закрыла дверь. Она кипела от ярости и разочарования по поводу того, что сделала Дейдра.

* * * *

Через два дня она получила письмо.

Оно было от Арнольда Динови, адвоката, которого Максин презирала больше, чем любого другого адвоката, о котором она могла думать. Как и Максин, он практиковал в сфере

дискриминации сотрудников, но чаще на стороне работодателей. У них было много дел друг против друга, и их победы и поражения разделились поровну. Арнольд вел себя холодно, тихо и вкрадчиво, чего Максин терпеть не могла. У него был талант проникать ей в душу, которого никогда не было ни у одного другого адвоката. Он был подлецом, который нарушал юридические правила всеми возможными способами, чтобы помочь своему клиенту. Она восхищалась его упорством и результатами, но ей все равно хотелось принять душ после каждой встречи с ним.

http://erolate.com/book/4363/157370